

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ23-228-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Петрова Олега Владимировича к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование по ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. по обращению Петрова Олега Владимировича о проверке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 января 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Шкинина А.Л., представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, поддержавшего доводы ходатайства, представителя ГУ МВД России по Краснодарскому краю Курсаева А.В., согласившегося с ходатайством Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Петров О.В. обратился в суд с названным иском к Министерству финансов Российской Федерации, просил взыскать компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 руб. в связи с незаконным уголовным

преследованием и в размере 639 975 руб. за содержание его в металлической клетке.

Решением Кропоткинского городского суда Краснодарского края от 12 октября 2022 г. исковые требования удовлетворены частично: в пользу Петрова О.В. в счёт компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, взыскано 850 000 руб., в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Производство по требованиям о возмещении расходов, связанных с оказанием юридической помощи адвокатами и защитниками при расследовании уголовного дела, и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности определением Кропоткинского городского суда Краснодарского края от 12 октября 2022 г. прекращено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 января 2023 г. решение суда первой инстанции изменено, размер взысканной с Российской Федерации компенсации морального вреда снижен до 50 000 руб., в остальной части решение оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. на основании заявления Петрова О.В. порядке подп. 3 п. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» подано ходатайство, в котором ставится вопрос о проверке законности апелляционного определения и определения суда кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 17 января 2024 г. ходатайство с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в ходатайстве, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и

защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 24 марта 2017 г. следователем СО ОМВД России по Кавказскому району в отношении Петрова О.В. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Петров О.В. задержан 28 марта 2017 г. в порядке ст. 91–92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

30 марта 2017 г. постановлением Кавказского районного суда Краснодарского края Петрову О.В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 11 апреля 2017 г. данное постановление изменено в части срока избранной меры пресечения, постановлено считать избранным срок содержания под стражей на 1 месяц 26 дней, то есть до 24 мая 2017 г., в остальной части постановление оставлено без изменений.

Постановлением Кавказского районного суда Краснодарского края от 24 мая 2017 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей, Петров О.В. освобождён из-под стражи в зале суда и ему избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с 24 мая по 24 июня 2017 г. включительно.

23 июня 2017 г. постановлением Кавказского районного суда Краснодарского края Петрову О.В. продлена мера пресечения в виде домашнего ареста на 1 месяц, а всего до 3 месяцев 26 суток, то есть до 24 июля 2017 г. включительно.

Постановлением Кавказского районного суда Краснодарского края от 7 июля 2017 г. Петрову О.В. изменена мера пресечения в виде домашнего ареста на меру пресечения в виде залога. Залог определён в размере 500 000 руб.

13 сентября 2017 г. старшим следователем Крототкинского МРСО СУ СК России по Краснодарскому краю Симоновым Г.А. уголовное преследование в отношении Петрова О.В. по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием состава преступления.

27 февраля 2020 г. руководителем Крототкинского МРСО СУ СК России по Краснодарскому краю Куделиным Р.А. постановление от 13 сентября 2017 г. отменено, предварительное следствие по уголовному делу в отношении Петрова О.В. возобновлено, установлен срок дополнительного следствия – один месяц.

1 июня 2020 г. постановлением следователя Кропоткинского МРСО СУ СК по Краснодарскому краю Калынюк А.И. в отношении Петрова О.В. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

На основании постановления следователя Кропоткинского МРСО СУ СК по Краснодарскому краю Калынюк А.И. от 8 сентября 2020 г. уголовное преследование по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении Петрова О.В. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием состава преступления, мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена, за Петровым О.В. признано право на реабилитацию в связи с прекращением уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Удовлетворяя частично исковые требования, суд первой инстанции посчитал доказанным факт незаконного привлечения Петрова О.В. к уголовной ответственности, в связи с чем признал наличие оснований для компенсации морального вреда. При этом суд принял во внимание характер нарушенных прав истца, объём причинённых ему нравственных страданий, данные о его личности, конкретные обстоятельства уголовного дела, избрание в отношении Петрова О.В. мер пресечения, длительность уголовного преследования, тяжесть необоснованно вменённого преступления и признал, что компенсация морального вреда в размере 850 000 руб. будет соответствовать степени физических и нравственных страданий.

Изменяя решение суда первой инстанции и снижая размер компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции указал, что одновременно с обвинением по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации истец обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации, и уголовное дело в этой части не прекращено.

Сославшись на указанные обстоятельства дела, существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинён вред, характер и степень их умаления, суд апелляционной инстанции посчитал, что определённая судом первой инстанции компенсация морального вреда не отвечает критериям разумности и справедливости, в связи с чем счёл возможным снизить её размер до 50 000 руб.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Согласно ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

На основании ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ч. 1).

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, в силу п. 3 ч. 2 ст. 133 данного кодекса имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 4–6 ч. 1 ст. 27 данного кодекса.

В силу п. 1 ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 и ст. 151 данного кодекса.

Согласно п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, – за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В силу ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В соответствии со ст. 1101 данного кодекса размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (п. 2).

Как разъяснено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др.

В п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» предусмотрено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судом необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие

обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости.

По настоящему делу судом апелляционной инстанции, сославшись на наличие обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации, не учтено, что меры пресечения в отношении Петрова О.В. избирались исключительно в рамках возбуждённого в отношении него уголовного дела по обвинению в тяжком преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое впоследствии прекращено по реабилитирующим основаниям.

Судом при разрешении настоящего спора установлено, что общий срок уголовного преследования Петрова О.В. по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации составил 3 года 5 месяцев и 15 дней, в период которого ему избирались различные меры пресечения.

Петров О.В. ранее к уголовной ответственности не привлекался, на момент задержания являлся тружеником сельского хозяйства, из-за незаконного привлечения к уголовной ответственности не имел возможности осуществлять трудовую деятельность. Истец имеет семью, в связи с чем незаконное уголовное преследование и применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, подписки о невыезде явилось существенным психотравмирующим фактором, что не могло не вызвать у него сильные эмоциональные переживания и душевное потрясение, повлекшие серьёзное стрессовое состояние, учитывая то, что истец был лишён привычных условий жизни и ограничен в правах.

Доводы истца о его личности, характере и степени нравственных страданий судом апелляционной инстанции проверены и оценены не были, оценки в принятом судебном акте не получили, хотя являются существенными для определения размера компенсации морального вреда.

Вывод суда апелляционной инстанции об обвинении по ч. 1 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации сделан без учета того, что это обвинение само по себе не являлось основанием столь строгих мер пресечения и столь длительного преследования, а также не сопоставимо по тяжести с обвинением в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей

юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи